

УДК 101.9/316

В. Н. Бабина

*кандидат философских наук, доцент
кафедра философии*

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

«ФОРМУЛА ПРОГРЕССА» РУССКИХ ФИЛОСОФОВ И СОЦИОЛОГОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются различные интерпретации теории прогресса в трудах русских философов и социологов XIX – начала XX века. Автором выявлена специфика подходов к анализу проблем социального прогресса в русской мысли XIX века. Проведен сравнительный анализ теорий прогресса П.Л. Лаврова и С.Н. Булгакова. Высказаны предложения о необходимости системного изучения философских и социологических идей русских мыслителей XIX – начала XX вв. с целью критического осмысления сущности, условий, факторов и движущих сил прогресса.

Ключевые слова: социальный прогресс, личность, факторы прогресса, движущие силы прогресса, П.Л. Лавров, С.Н. Булгаков.

V. N. Babina

*Candidate of philosophical sciences, associate professor
Department of Philosophy*

Penza State University, Penza, Russia

"PROGRESS FORMULA" IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF XIX – THE BEGINNINGS OF THE XX CENTURY

Abstract. This article deals with interpretations of the theory of progress in works of the Russian philosophers and sociologists of XIX – the beginning of the XX century are considered. The author revealed specifics of approaches to the analysis of problems of social progress in the Russian thought of the XIX century. Author carried the comparative analysis of theories of progress of P. L. Lavrov and S. N. Bulgakov. Offers on need of system studying of philosophical and sociological ideas of the Russian thinkers of XIX – the beginning of the XX centuries for the purpose of critical judgment of essence, conditions, factors and driving forces of progress are stated.

Key words: social progress, personality, progress factors, driving forces of progress, P. L. Lavrov, S. N. Bulgakov.

Проблема социального прогресса была и остается стержневой для философии и социологии. Оценка происходящего с точки зрения прогрессивности изменений является важным фактором общественного развития. Осмысление общественных явлений и процессов с точки зрения улучшения социального фона, снятия напряженности, социальных противоречий, конфликтов, достижения стабильности, сплочения общества всегда являлось философской проблемой. Противоречивость социального прогресса и неоднозначность его критериев давно признано в научном сообществе. Это, однако, не отменяет поиска ответов на фундаментальные вопросы о перспективах развития человечества вообще и конкретного общества в частности, о причинах, целях, факторах и субъектах прогрессивного развития. В начале третьего тысячелетия споры о генеральной линии развития человечества становятся все ожесточеннее. Борьба за демократические и либеральные ценности приобретает все чаще характер военного конфликта. Теоретическим обоснованием навязывания определенных норм и ценностей становится все та же идея прогресса. Геополитические интересы, военные амбиции, экономические стратегии серьезно снижают объективность современных концепций социального прогресса. Практическое осуществление борьбы за прогрессивное развитие без критического осмысления того за что ведется эта борьба, приводит к многочисленным повторам прошлых ошибок. Между тем, данная проблема была метатеоретической для русской философской и социологической мысли XIX века.

Вопрос о месте и роли России в мировом историческом процессе, определение особенностей уникальной русской цивилизации относятся к числу ключевых тем русской философской мысли XIX века. Не утратили своей актуальности эти вопросы и в современном обществознании. Русская цивилизация формировалась и существовала в условиях пограничности между Западом и Востоком, не принимая однозначно и безоговорочно ни одного ни другого. Поэтому проблема определения критериев прогрессивного развития стала для русских мыслителей трудно-разрешимой. Именно этим обстоятельством, на наш взгляд, объясняется большое количество социологических теорий прогресса, различных толкований его сущности, взглядов на возможные варианты построения общества будущего. В настоящее время идентификация социальных процессов в России с точки зрения их прогрессивности не менее актуальна и не менее трудна. Обращение к предшествующему опыту, его своеобразная реконструкция позволяет не только взвешенно подойти к решению

этих проблем, но и определить идейные параллели с сегодняшним днем. Необходимо рассмотреть общую эволюцию теорий социального прогресса в русской философской и социологической мысли, выявить те особенности русского национального сознания, которые детерминировали общественное развитие, специфику подходов к анализу проблем социального прогресса в русской мысли XIX века, как одного из наиболее плодотворных периодов развития философии и социологии в России.

Интерес к проблеме исторических перспектив России был проявлен славянофилами и западниками, затем эта тема становится стержневой для русских позитивистов, почвенников. Логическое развитие исследования проблем прогресса в свете теории культурно-исторических типов произошло уже в начале XX века в творчестве евразийцев П.Н. Савицкого и Л.П. Карсавина. Им противостояли религиозные философы, рассматривавшие проблемы прогресса в духе христианского эволюционизма (В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Н.О. Лосский, Н.Ф. Федоров, Е.Н. Трубецкой, Г.В. Флоровский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк).

По-разному расставив акценты в решении проблемы человека как субъекта социального прогресса, исторической миссии России как субъекта прогресса, факторов социального прогресса, они показали пути решения проблемы соотношения исторического процесса и социального прогресса.

Одним из оригинальных русских мыслителей середины XIX века, чьи идеи относительно сущности социального прогресса, могут быть востребованы и сегодня, был Петр Лаврович Лавров (1823-1900). Обращение к этой теме у Лаврова не было случайным. Неравенство и несправедливость современного ему общества вызывали у него не просто негодование. Преимущества, которые он получил от рождения в виде комфортной жизни, возможности получить образование, он не воспринимал как должное, отдавая себе отчет в том, что такое положение дел, было следствием всего исторического развития общества, он готов был примириться с прошлым, только в том случае, если у него будет возможность изменить будущее. «В современном обществе, проникнутом всеобщей конкуренцией, отождествление справедливости с личной пользой кажется бессмысленным. Действительно, лица, которые теперь наслаждаются выгодами цивилизации, могут наслаждаться ими, лишь приобретя богатство и увеличивая его» [7, с. 42] – разве не о нашем обществе здесь идет речь? И если за прошедшие 150 лет характеристика общества не изменилась, то шло ли оно по пути прогресса все

это время? Стремление изменить общество к лучшему не исчезло и сейчас, и возможно идеи Лаврова окажутся как нельзя кстати для современной научной мысли.

Суть прогрессивного развития Лавров видит следующим образом: «Развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости - вот краткая формула, обнимающая, как мне кажется, все, что можно считать прогрессом; и прибавлю, что я в этой формуле не считаю ничего мне лично принадлежащим, более или менее ясно и полно высказанная, она лежит в сознании всех мыслителей последних веков, а в наше время становится ходячею истиною, повторяемою даже теми, кто действует несогласно с нею и желает совершенно иного» [7, с. 54]. Действительно, нельзя не признать это представление о прогрессе наиболее простым и общепринятым. Лавров, между тем, конкретизирует его: «Развитие личности в физическом отношении лишь тогда возможно, когда она приобрела некоторый минимум гигиенических и материальных удобств, ниже которого вероятность страдания, болезней, постоянных забот далеко превосходит вероятность какого-либо развития, делает последнее долею лишь исключительных личностей, а все остальные обрекает на вырождение в ежеминутной борьбе за существование, без всякой надежды на улучшение своего положения.

Развитие личности в умственном отношении лишь тогда прочно, когда личность выработала в себе потребность критического взгляда на все, ей представляющееся, уверенность в неизменности законов, управляющих явлениями, и понимание, что справедливость в своих результатах тождественна с стремлением к личной пользе.

Развитие личности в нравственном отношении лишь тогда вероятно, когда общественная среда позволяет и поощряет в личностях развитие самостоятельного убеждения; когда личности имеют возможность отстаивать свои различные убеждения и тем самым принуждены уважать свободу чужого убеждения; когда личность сознала, что ее достоинство лежит в ее убеждении и что уважение достоинства чужой личности есть уважение собственного достоинства» [7, с. 54–55].

Разъясняя свое представление прогресса Лавров говорит о трех сферах его проявления: 1) прогресс как процесс, который развивает в человечестве сознание истины и справедливости при помощи работы критической мысли человека применительно к культуре их времени; 2) прогресс как физическое, интеллектуальное, нравственное развитие человека, осуществляемое в

социальных формах истины и справедливости; 3) прогресс как сознательное развитие солидарности на основе критического отношения человека к себе и к окружающей его действительности. Последнее, по мнению Лаврова, является высшей формой прогресса.

Субъектом прогресса являются, согласно формуле Лаврова, критически мыслящие личности. Они же несут ответственность за происходящие изменения. Их нравственная обязанность «заключается в посильном распространении удобств жизни, умственного и нравственного развития на большинство, во внесении научного понимания и справедливости в общественные формы» [7, с. 78]. Вне деятельности личности прогресс невозможен. Усиление и расширение общественной солидарности, понимание элитой (меньшинством) общества тождественность своих интересов с интересами большинства – вот тот идеал, который должен получить в перспективе свое воплощение.

С критикой теории прогресса Лаврова выступил Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944). В работе «Основные проблемы теории прогресса» Булгаков выступает с критикой позитивизма в целом, как учения, отвергающего метафизические вопросы. «Человек не может удовлетвориться одной точной наукой, какой думал ограничить его позитивизм; потребности метафизики и религии неустранимы и никогда не устранились из жизни человека. Точное знание, метафизика и религия должны находиться в некотором гармоническом отношении между собою, установление такой гармонии и составляет задачу философии каждого времени» [2, с. 367]. Поэтому современная теория прогресса призвана заменить человеку и метафизику и религию, утраченную им в борьбе за научное объяснение мира.

Булгаков категорически не согласен с эвдемонической концепцией прогресса, согласно которой «целью прогресса является возможно больший рост счастья возможно большего числа людей» [2, с. 375]. Поскольку невозможно точно определить, существует ли какой-нибудь эвдемонистический прогресс в истории, то становится понятным, что погоня за всеобщим счастьем как целью истории — невозможна, эта цель совершенно неуловима и неопределима. Кроме того, нравственная жизнь человека без страдания и сострадания также невозможна. Жизнь в которой страдание сведено к минимуму будет напоминать животное состояние, ибо постоянное блаженство, замечает Булгаков, свойственно только всесовершеннейшему существу – Богу.

Говоря о факторах прогресса, Булгаков также критически относится к позиции Лаврова и многих современных ему эконо-

мистов. Удовлетворение материальных потребностей и их постоянный рост, как условие развития личности, ставится им под сомнение. Рост материальных потребностей и их удовлетворения можно считать прогрессивным лишь в том случае, когда он одухотворяет человека, но не тогда, когда он, усиливая область чувственности, ведет к понижению духовной жизни. Булгаков соглашается с тем, что экономический прогресс составляет необходимое предшествующее условие для духовного развития, а иногда и пробуждения личности. «Этим, по моему пониманию, характеризуется теперешний момент экономического развития России» [2, с. 376]. Но рост нравственных и материальных потребностей может отставать друг от друга. В таком случае возникает нравственная болезнь, проистекающая уже от богатства, а не от бедности. Эту противоречивость экономического прогресса ни в коем случае нельзя сбрасывать со счетов, нельзя отождествлять прогресс в материальной сфере с общечеловеческим и общекультурным прогрессом.

Булгаков отрицает возможность выведения знаний об идеальном обществе из опыта, поскольку будущее совершеннее настоящего и прошлого. Концепция идеального общества, как и сама теория прогресса носит сверхопытный характер. А поскольку развитие общества очевидно должно быть связано не с экономическим, а с нравственным усовершенствованием, то вполне естественным оказывается возвращение метафизики в философию (вопреки убеждениям позитивистов), а религии в жизнь человека и общества. «Человечество возвратит тогда утраченную гармонию различных сфер деятельности духа, и религия займет подобающее ей центральное место, станет основой мысли и деятельности людей» [2, с. 390]. Любовь к ближнему займет подобающее место в системе ценностей такого общества, уступив первое место любви человека к Богу. В этом случае станет возможной реализация главной цели человечества – свободы.

На смену позитивистскому и марксистскому идеалу пришли довольно эффективные материально-производственные, политические, административные, социальные и психологические технологии. Сравнение современного общества с обществом XIX и XX века дает нам убедительные подтверждения увеличения продолжительности жизни, комфортности, снижения смертности и заболеваемости неизлечимыми болезнями, но может ли современный человек с уверенностью заявить о прогрессе в развитии общества? Трагический опыт XX века, попытка строительства идеального государства на основе принципов равенства, свободы и справедливости, возвращают современную

философскую и социологическую мысль к теории прогресса, определению его сущности, факторов и движущих сил. Поэтому совершенно необходимо внимательно отнестись к наследию русской философии. Возвращение в нашу культуру идей русских философов не только сохраняет и обогащает нашу историческую память, но и дает нам возможность критически осмыслить их теоретическое наследие, применив его к реалиям современной жизни.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Русская идея / Н.А. Бердяев. М. : Издательский дом «Наука», 1990. — С. 43-272.
2. Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса / Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму: ст. и рец. 1895-1903. — М. : Издательский дом «Астрель», 2006. — 103 с.
3. Герцен А.И. С того берега / А.И. Герцен // Собр. соч. в 30-ти тт. — М. : Издательство АН СССР, 1955. — Т.6. — 554 с.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. — СПб. : Издательство «ГЛАГОЛЬ», 1995. — 514 с.
5. Карсавин Л.П. Философия истории / Л.П. Карсавин. — Берлин : Издательство «Комплект», 1923. — 352 с.
6. Кукушкина Е.И. Русская социология XIX - начала XX века / Е.И. Кукушкина. — М. : МГУ, 1993. — 181 с.
7. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения в двух томах / П.Л. Лавров. — М. : Мысль, 1965. — Т.2. — 752 с.
8. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство / К.Н. Леонтьев // Записки отшельника. — М. : МедиаКнига, 1992. — 31 с.
9. Новгородцев П.И. Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. — М. : «Пресса», 1991. — 640 с.
10. Новикова Л.И. Социологическое направление русской философии истории / И.Н. Сиземская Н.И. Кареев // Филос. науки. — М. : ИЧП «Издательство Магистр», 1997. — № 2. — 328 с.
11. Савицкий П.Н. Евразийство / П.Н. Савицкий // Философские науки. — М. : «Арктогея-Центр» — 1991. — № 12. — С. 109-122.
12. Соловьев В.С. Значение государства / В.С. Соловьев // Философская публицистика. Чтения о богочеловечестве. — М. : Мысль. — 1989. — Т.2. — С. 549-562.
13. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / П. Сорокина. — М. : Политиздат, 1992. — 393 с.
14. Флоровский Г.В. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов / Г.В. Флоровский // Начала. — 1991. — №3. — С. 30-50.
15. Хомяков А.С. Мнение иностранцев о России / А.С. Хомяков // О старом и новом. Статьи и очерки. — М. : Издательство «Университетская типография», 1988. — 543 с.

References

1. Berdiaev N.A. *Russkaia ideia* [Russian idea]. Moscow, Izdatel'skii dom «Nauka» Publ., 1990, pp. 43 – 272.
2. Bulgakov S.N. *Osnovnye problemy teorii progressa* [Main problems of the theory of progress]. Moscow, Izdatel'skii dom «Astrel'» Publ., 2006, 103 p.
3. Gertsen A.I. *S togo berega* [From the opposite coast]. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1955, Vol.6, 554 p.
4. Danilevskii N.Ia. *Rossia i Evropa* [Russian and Europe]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo «GLAGOL'» Publ., 1995, 514 p.
5. Karsavin L.P. *Filosofia istorii* [Philosophy of history]. Berlin, Izdatel'stvo «Komplekt» Publ., 1923, 352 p.
6. Kukushkina E.I. *Russkaia sotsiologiia XIX - nachala XX veka* [The Russian sociology of XIX - the beginning of the XX century]. Moscow, MGU Publ., 1993, 181 p.
7. Lavrov P.L. *Filosofia i sotsiologiia. Izbrannye proizvedeniia v dvukh tomakh* [Philosophy and sociology. The chosen works in two volumes]. Moscow, Mysl' Publ., 1965, vol. 2, 752 p.
8. Leont'ev K.N. *Vizantizm i slavianstvo* [Vizantizm and Slavdom]. Moscow, MediaKniga Publ., 1992, 31 p.
9. Novgorodtsev P.I. *Ob obshchestvennom ideale* [About a public ideal]. Moscow, Pressa Publ., 1991, 640 p.
10. Novikova L.I. Sociological direction of the Russian philosophy of history. *Filosofia istorii = Philosophy of history*, 1997, no.2, 328 p. (in Russian).
11. Savitskii P.N. Eurasianism. *Filosofskie nauki = Philosophical sciences*, 1991, no.12, pp. 109 – 122 (in Russian).
12. Solov'ev V.S. *Znachenie gosudarstva* [Value of the state]. *Filosofskaia publitsistika. Chteniia o bogochelovechestve = Philosophical journalism. Readings about a bogochelovechestvo*, Moscow, Mysl' Publ., vol. 2, pp.549- 562 (in Russian).
13. Sorokin P. *Chelovek. Tsvivilizatsiia. Obshchestvo* [Person. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992, 393 p.
14. Florovskii G.V. Eternal and passing in the doctrine of the Russian Slavophiles. *Nachala = Sources*, 1991, no.3, pp.30-50 (in Russian).
15. Khomiakov A.S. *Mnenie inostrantsev o Rossii* [Opinion of foreigners on Russia]. Moscow, Izdatel'stvo «Universitetskaia tipografiia» Publ., 1988, 543 p.

Информация об авторе

Бабина Вера Николаевна — кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: vera.babina@mail.ru.

Authors

Babina Vera Nikolaevna — Candidate of philosophical sciences, associate professor, Department of Philosophy, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: vera.babina@mail.ru.